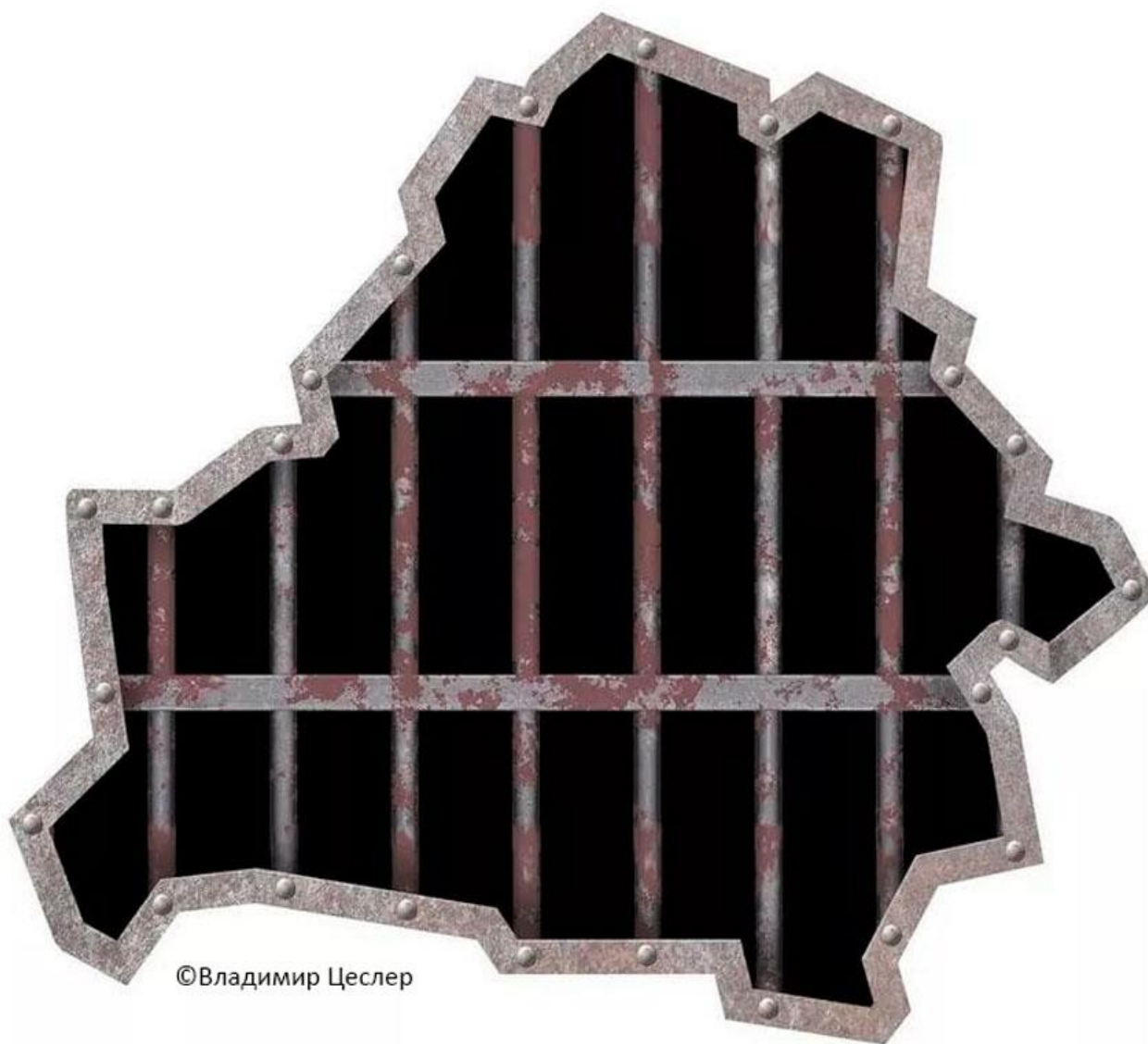

**Административный арест
в Беларуси-2020 –
инструмент нарушения прав человека**

©Владимир Цеслер

Административный арест в Беларуси-2020 – инструмент нарушения прав человека

Введение. Принципы исследования

В 2020 году в Беларуси десятки тысяч людей были задержаны и/или подверглись административному аресту в связи с реализацией ими свободы мирных собраний и выражения мнения. Национальное законодательство, регулирующее порядок проведения мирных собраний, регулярно подвергается обоснованной критике, тем не менее, наиболее частыми санкциями за его нарушение являются штраф и административный арест.

Последние официальные данные о количестве вынесенных постановлений по статье 23.34 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) были опубликованы на сайте МВД за 2018 год. Верховный Суд таких сведений не публикует. В отношении некоторых участников мирных собраний власти фабрикуют административные дела за мелкое хулиганство, за неповиновение законным требованиям должностных лиц и за неуважение к суду. Таким образом, точного количества людей, которые подвергались административному задержанию и аресту в 2020 году, установить не удалось. Эксперты ПЦ «Весна» считают, что задержаниям и арестам подверглись более 33 тысяч человек, у Волонтерской службы ПЦ «Весна» имеются данные более 26 тысяч человек.

Настоящий доклад составлен юристами и экспертами Правозащитного центра «Весна» по материалам собственных исследований, а также информации волонтеров Волонтерской службы ПЦ «Весна».

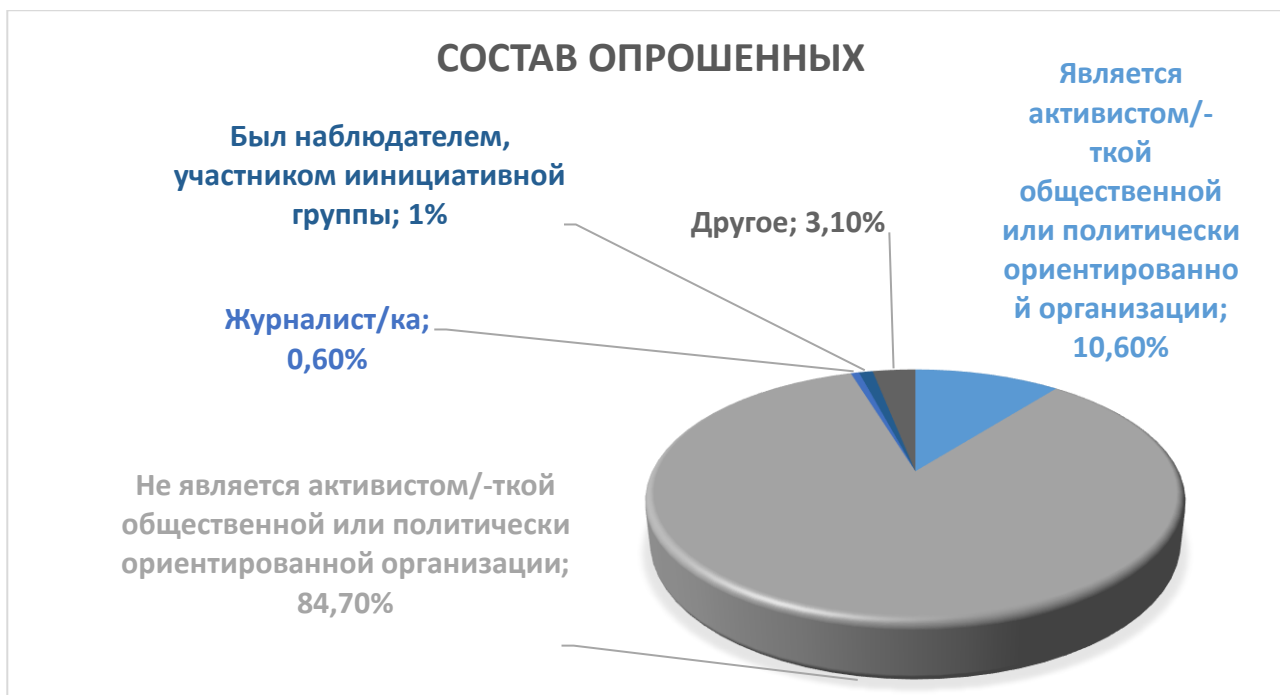
Докладом охватывается период в один год – с января по конец 2020 года. 550 человек, которые содержались в 41 изоляторе, а также в других местах, использованных для содержания административно задержанных и арестованных, в 35 населенных пунктах Беларуси были опрошены о различных обстоятельствах, связанных с административным задержанием и отбытием административного ареста, заполнили специальную анкету.

В-основном, это люди, не принадлежащие к партиям и политическим или общественным движениям. 52 из них содержались в изоляторах в период с 9 по 12 августа 2020 года.

Для 91% опрошенных это были первые задержания и осуждения в связи с участием в мирных собраниях.

Также в докладе использованы сведения от людей, опрошенных в ПЦ «Весна» в связи с тем, что они подверглись пыткам и другим видам запрещенного обращения в изоляторах.

В некоторых случаях ответ на конкретный вопрос дали не все 550 опрошенных, поэтому сумма разных ответов может быть менее 550-ти. В этом случае процент высчитывался от количества людей, давших ответ.

Контекст

В начале 2020 года в изоляторах отбывали административный арест и содержались задержанные на проходивших в конце 2019 года акциях протеста против так называемой «углубленной интеграции с Российской Федерацией». Позже в изоляторы попали участники экологических протестов. С начала избирательной кампании в изоляторах оказались десятки активистов и политиков, участников различных избирательных пикетов, а также журналисты и блогеры.

Следует заметить, что еще в апреле ПЦ «Весна» [выступил](#) с требованием к властям – отказаться от применения административного ареста и задержания на срок свыше 3-х часов:

«В условиях объявленной Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) пандемии на властях Беларуси лежит обязанность – немедленно предпринять неотложные меры по предупреждению распространения вируса среди категорий людей, наиболее подверженных опасности заражения: с низким доходом, бездомных, зависимых от алкоголя, а также заключенных.

Поступающие сведения о распространении респираторных заболеваний, а также вируса COVID-19 среди людей, отбывающих административный арест, свидетельствуют о том, что предпринимаемых властями профилактических мер явно недостаточно. Большая часть от всего количества арестованных (более 70 000 человек в год) относятся к уязвимым группам населения. Учитывая длительный инкубационный период вируса COVID-19, а также отсутствие надежных способов его диагностики у поступающих в места изоляции правонарушителей, мы уверены в том, что эти места станут очагами распространения вируса. Одновременно под угрозой заражения оказываются сотрудники изоляторов и члены их семей, а также члены семей людей, отбывших срок ареста.

Сами по себе административные правонарушения и лица, их совершившие, по определению не несут общественной опасности. Санкции всех статей Кодекса об административных правонарушениях содержат альтернативы административному аресту.

Таким образом, административный арест в условиях пандемии нарушает конституционное право на жизнь и охрану здоровья, а также принципы административной ответственности: административная ответственность должна быть справедливой и гуманной; административное взыскание не имеет своей целью причинение физических страданий лицу, совершившему административное правонарушение».

Президентские выборы 2020 года проходили в условиях высокой гражданской активности и вовлеченности всех ранее аполитичных социальных групп. На это повлияло появление новых политических лидеров, с одной стороны, и неспособность действующей власти справиться с ситуационными вызовами – с другой.

Всего за три месяца кампании было задержано около 1 500 человек. По обвинению в уголовных преступлениях были заключены под стражу два претендента на президентский пост – Сергей Тихановский, который после отказа в регистрации инициативной группы стал руководителем инициативной группы своей жены – Светланы Тихановской, и Виктор Бабарико. Несмотря на отказ в регистрации кандидатами В. Бабарико и Валерия Цепкало – еще одного популярного претендента, объединение их штабов с инициативной группой зарегистрированной кандидатки Светланы Тихановской позволило создать последние условия для успешной конкуренции с бесценно правившим Беларусью в течение более двадцати шести лет Александром Лукашенко.

Однако все подвергавшиеся критике правозащитников недостатки избирательных институтов (досрочное голосование, отсутствие прозрачного подсчета голосов, заангажированность большинства комиссий) в отсутствие на участках для голосования международных наблюдателей ОБСЕ и большинства независимых наблюдателей сделало процесс голосования непрозрачным, а его результаты – не отражающими волеизъявление избирателей, не заслуживающими их доверия, что отразилось на отношении общества в целом к легитимности Александра Лукашенко. Очевидное на многих участках несоответствие объявленных результатов фактическим итогам вызвало волну протестов во многих городах Беларуси.

Уже утром 9 августа по всей стране начал ограничиваться сетевой трафик, что к вечеру вылилось в полное отключение интернета. Возможность беспрепятственно пользоваться услугами интернета была возобновлена спустя трое суток. Вечером 9 августа, по данным МВД, в 33 городах Беларуси, состоялись акции протеста против фальсификации результатов выборов. Участники в основном мирных акций протеста были подвергнуты непропорциональному насилию с применением оружия и спецсредств со стороны подразделений МВД. Впервые в истории Беларуси в отношении мирных демонстрантов были применены резиновые пули и водометы. Особенно большое количество повреждений было получено от использования шумовых гранат. 10 августа МВД сообщило о свыше трех тысяч задержанных накануне в ходе акций протеста по всей стране, 2 000 из которых были задержаны в Минске, 11 августа – еще свыше двух тысяч, 12 августа – порядка тысячи, 13 августа – около 700, а всего – около семи тысяч человек.

Таким образом за период 10-13 августа были рассмотрены несколько тысяч дел об административных правонарушениях в отношении участников мирных собраний против фальсификаций результатов президентских выборов. О результатах этих заседаний можно судить по информации, размещенной на сайте Верховного Суда 13 августа – “Список лиц, на которых наложено административное взыскание в виде административного ареста –

11.08.2020 судами г. Минска», включавший 567 фамилий; такой же список от 12 августа включал 503 человек. Таким образом, только в Минске за два дня административный арест был назначен более чем тысяче человек.

Задержанные граждане столкнулись с пытками, жестоким бесчеловечным обращением, унижающем человеческое достоинство в транспорте и территориальных отделах органов внутренних дел, а также изоляторах временного содержания со стороны сотрудников МВД. Общественность была шокирована выплеснувшейся информацией о повсеместных и систематических пытках. Жертвы – не менее 1 800 человек – обратились с соответствующей информацией в ОВД, прокуратуру и следственные органы, однако на момент составления отчета не возбуждено ни одного уголовного дела по заявлениям о применении пыток.

Безнаказанность пыток 9-13 августа породила последовавшие в течение следующих месяцев акты насилия и жестокости. В изоляторах по-прежнему безнаказанно нарушаются права заключенных. Очередная волна распространения коронавируса в условиях пандемии, игнорирования, а вполне возможно – умышленного использования этого фактора для причинения дополнительных страданий заключенным изоляторов властями, вызывает высокий уровень заболеваемости среди арестованных.

Нарушение прав человека и основных свобод

Право на жизнь

Международный пакт о гражданских и политических правах:

Статья 6:

1. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 36, 3 сентября 2019:

3. Право на жизнь – это право, не подлежащее узкому толкованию. Речь идет о праве физических лиц не подвергаться действиям или бездействию, которые имеют своей целью или ожидаемо могут вызвать их неестественную или преждевременную смерть, а также о праве на достойную жизнь. Статья 6 Пакта гарантирует это право всем людям без какого бы то ни было различия, включая лиц, подозреваемых или осужденных в связи даже с самыми тяжкими преступлениями.

7. Государства-участники должны уважать право на жизнь. Это влечет за собой обязанность воздерживаться от участия в действиях, приводящих к произвольному лишению жизни. ... Обязательство государств-участников уважать и обеспечивать право на жизнь распространяется на разумно предсказуемые угрозы и угрожающие жизни ситуации, которые могут привести к гибели людей. Государства-участники могут стать нарушителями статьи 6, даже если такие угрозы и ситуации не приводят к гибели людей.

25. Государства-участники несут также повышенное обязательство заботиться о принятии любых необходимых мер для защиты жизни лиц, лишенных свободы государством, поскольку, подвергая лиц аресту, задержанию, заключению или иным образом лишая их свободы, государства-участники берут на себя ответственность за заботу об их жизни и

физической неприкосновенности, при этом для уменьшения такой ответственности они не могут ссылаться на отсутствие финансовых ресурсов или другие материально-технические проблемы. ... Обязанность по защите жизни всех задержанных лиц включает в себя оказание им необходимой медицинской помощи и соответствующий регулярный контроль за их здоровьем, защиту от насилия со стороны других заключенных, предотвращение самоубийств и предоставление разумных приспособлений инвалидам.

Как уже отмечалось выше, весной, во время первой волны распространения коронавируса, стала очевидной угроза тотального заражения новым вирусом и заболевания административно задержанных и арестованных: как [утверждает](#) ВОЗ, «период времени от контакта с источником заражения COVID-19 до возникновения симптомов, как правило, составляет 5–6 дней и находится в диапазоне от 1 до 14 дней». Это означает, что любые карантинные меры, которые будут предприняты для избежания распространения вируса (за исключением одиночного заключения при ограниченном контакте с персоналом изолятора, что не практиковалось) будут бесполезными. Обычно назначаемое взыскание в виде 10-15 суток административного ареста, а тем более – административное задержание сроком до трех суток делает любого рода карантин бесполезным: в этом случае весь изолятор будет карантинным помещением. Соответственно, ни один из задержанных или арестованных не помещался в карантин. Между тем, уже 18 февраля инфекция, вызванная коронавирусом COVID-19, была [включена](#) Министерством здравоохранения в перечень заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения.

Высокий процент умерших в результате заражения новым вирусом и возможное тяжелое течение болезни делает прогнозируемой и предсказуемой угрозу жизни задержанных и административно-арестованных, а поэтому непринятие исчерпывающих мер по недопущению заражения людей в условиях административного задержания или административного ареста нарушает право на жизнь. О предсказуемой угрозе для жизни данного заболевания можно судить даже по критикуемой за занижение масштабов проблемы статистике Министерства здравоохранения: так, на 4 апреля из 254 человек, находящихся на лечении, 11 были на искусственной вентиляции легких, т.е. в крайне тяжелом, угрожающем жизни состоянии; уже к 16 апреля аппаратом ИВЛ поддерживали жизнь 65 человек; за апрель заразились около 14 тысяч человек и умерли 85.

Согласно данным ООН¹, смертность за апрель-июнь 2020 года в Беларуси превысила среднюю за последние 5 лет примерно на 5 500 человек. Учитывая официальные данные по заболеваемости на 1 июля, можно предположить, что умерли в связи с распространением нового вируса около 9% от 62 424 человек с подтвержденным диагнозом. Это означает, что риск заражения и смерти в связи с административным арестом и задержанием неоправданно высок по сравнению с любым образом толкуемыми общественными интересами.

Следует напомнить, что еще 25 марта Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет [призвала](#) принять срочные меры для защиты жизни и здоровья лиц, находящихся в местах заключения и в других закрытых учреждениях, в рамках комплексных мер по сдерживанию пандемии COVID-19: «COVID-19 начал распространяться в изоляторах, тюрьмах и центрах временного пребывания мигрантов, а также в домах престарелых и психиатрических

¹Доступ по ссылке

http://data.un.org/Data.aspx?q=deaths+by+month&d=POP&f=tableCode:65;countryCode:112;refYear:2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020&c=2,3,8,13,14&s=_countryEnglishNameOrderBy:asc,refYear:desc,areaCode:asc&v=1

клиниках. Появилась угроза вспышки заболевания среди крайне уязвимых лиц, которые находятся в этих учреждениях. ...Во многих странах места лишения свободы переполнены, иногда до опасного предела. Людей зачастую содержат в антисанитарных условиях, а медицинская помощь не соответствует необходимым стандартам или вообще отсутствует. Физическое дистанцирование и самоизоляция в таких условиях практически невозможны», - добавила она. Чуть позже в ООН [отметили](#), что многие страны прислушались к рекомендации Верховного комиссара ООН по правам человека разгрузить тюрьмы: «В Иране, например, освободили, по крайней мере временно, около 100 тысяч человек – это сорок процентов всех заключенных². Индонезия решила дать свободу 30 тысячам узников, отбывающих срок за мелкие нарушения, включая потребление наркотиков. К рекомендации прислушались и в других странах, в частности, объявив об освобождении людей, входящих в группу риска: это беременные, инвалиды, пожилые, арестанты с хроническими заболеваниями и несовершеннолетние. Под амнистию могут попасть и те, кто отбывает последние годы заключения, а также в целом люди, не представляющие особой опасности для общества». «Мы призываем государства выпустить из тюрем людей, которых посадили без веских юридических оснований, включая политзаключенных и тех, кто арестован за критические высказывания [в адрес власти]», - заявили в Управлении Верховного комиссара по правам человека.

Сказанное в ООН в полной мере распространялось и на ситуацию в Беларуси: 105 человек из опрошенных (19%) утверждали, что имели проблемы со здоровьем во время задержания – инвалидность, хронические заболевания, другие заболевания, в том числе те, которые позволяют отнести этих людей к группе особого риска: сердечно-сосудистые заболевания, астма, гепатит, диабет, др.

В целом следует иметь в виду, что нет сведений о наличии для изоляторов и территориальных отделов ОВД специально установленных определенных санитарно-эпидемиологических правил на период пандемии.

Средства индивидуальной защиты (маски) в разное время использовались лицами, с которыми контактировали административно задержанные и арестованные (сотрудниками судов и судьями, сотрудниками ОВД – территориальных подразделений и изоляторов, другие административно задержанные и арестованные) таким образом, что это имело небольшой эффект: до того, как маски стали повсеместно использоваться сотрудниками ОВД в целях сохранения в тайне их личных данных после участия в массовых и систематических пытках задержанных, они далеко не всегда использовали их при общении с задержанными и арестованными:

«Милиционеры в РУВД в основном были без масок, некоторые надзиратели в ЦИП – тоже»;

«В РУВД не все сотрудники были в медицинских масках, некоторые были в балаклавах, некоторые вовсе без маски. В ИВС и СИЗО-6 все использовали маски»;

«Судья без маски, сотрудники ИВС на Окрестина частично, остальные в масках»;

«Точно не помню, но кажется что некоторые были без масок - женщина которая раздавала еду»;

²Эта мера [не коснулась](#) политических узников, правозащитников, журналистов, художников, экологических активистов и людей с двойным гражданством, которым в Иране было отказано даже во временном освобождении в условиях пандемии.

«На Окрестина в ИВС во время суда (в самом здании) сотрудники были без масок. Также в РУВД Октябрьского района г. Минска большая часть сотрудников также была без масок».

Только 172 человека (32,2% опрошенных) сообщили, что маски носили **все** или **почти все** представители власти.

Регулярная термометрия также не производилась: практически все опрошенные сообщили о том, что им измерили температуру однократно при поступлении в учреждение – за исключением периода 9-13 августа, когда термометрия вообще не производилась практически нигде.

«Один раз, перед помещением в камеру ИВС»;

«В РОВД - нет; в ЦИП при поступлении – да»;

«Да, по прибытию в ИВС у всех измерили температуру и на следующее утро у всех в камере»;

«Один раз. При въезде в ЦИП»;

«Температуру не меряли, даже не интересовались об этом»;

«Температуру не меряли нигде»;

«В РУВД нет, на Окрестина нет, просто написали всем 36,1; в изоляторе в Жодино да, но у них не очень четкий градусник, у меня была температура, градусник ее не показал»;

«Только при переводе в ЦИП. В РУВД, ИВС и СИЗО 6 Барановичи - никто не мерял».

Также опрашиваемым задавался вопрос об обеспечении их масками. Два человека сообщили, что маски выдавались им по требованию. Остальные ответили либо отрицательно, либо сообщили о том, что маски выдавались по одной при поступлении в изолятор или на период перевозки. Ни один из опрошенных не указал на обеспечение масками по одной на каждые два часа.

«Дали одну маску. Использовал трое суток»;

«Только своя маска была. В ИВС выдавали одноразовую тем, у кого не было»;

«Дали маску за 12 суток только 1 раз при выезде из РУВД»;

«Выдали по 1 маске только в автобусе, при перевозке из РУВД в Жодино и то не всем»;

«Маски не выдавали. У меня была своя одноразовая на все 14 суток»;

«Одну маску дали перед переводом в Жодино. Эту же маску пришлось использовать всё время. Благо, была собственная многоразовая»;

«Тем, у кого при задержании не было масок, выдали по одной на все время, остальные сидели в своих»;

«Одну маску дали после перевозки в Жодино»;

«В сентябре маски не предлагали, не просили надевать имеющиеся при себе»;

«У меня была маска на момент задержания, пользовался ей весь срок ареста».

Между тем, Министерство здравоохранения уже 13 марта определило перечень профилактических мероприятий по профилактике распространения коронавируса, а 4 апреля еще более подробно проинформировало о мероприятиях по профилактике инфекции COVID-19. Среди этих мероприятий – организация дистанции между людьми 1-1,5 м, ограничение контактов с людьми при наличии симптомов респираторной инфекции, обеспечение возможности мыть руки с мылом и/или антисептиком, обеспечение возможность использования медицинских масок для лица, организация регулярной влажной уборки

помещений с использованием бытовых моющих средств и/или дезинфицирующих средств, с акцентом на обработке всех поверхностей³.

В сентябре Минздрав разработал новые Рекомендации по профилактике коронавирусной инфекции (COVID-19), подробно изложив их в письме от 21.09.2020 № 7-19/15320 «Методические рекомендации по профилактике коронавирусной инфекции (инфекции COVID-19)». Однако Минздрав неожиданно исключил исправительные учреждения и учреждения Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Комитета государственной безопасности Республики Беларусь из сферы действия этих Методических рекомендаций, что предполагает, с одной стороны, наличие в этих ведомствах собственных рекомендаций по недопущению распространения коронавируса, а с другой – исключение этих учреждений из сферы контроля Минздрава.

Эта практика – не новость: Минздрав и Республиканский центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья с подчиненными ему соответствующими территориальными центрами уже давно устранился от осуществления государственного санитарного надзора в отношении учреждений МВД, в том числе – изоляторов и мест лишения свободы.

Такой подход властей в корне неверен: Закон Республики Беларусь «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» устанавливает следующее: органами и учреждениями, осуществляющими в соответствии с законодательными актами государственный санитарный надзор, являются Министерство здравоохранения, государственное учреждение «Республиканский центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья», областные центры гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья, Минский городской, городские, районные, зональные и районные в городах центры гигиены и эпидемиологии. Государственное учреждение «Центр гигиены и эпидемиологии» Управления делами Президента Республики Беларусь осуществляет государственный санитарный надзор за соблюдением законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения с учетом особенностей, определяемых Президентом Республики Беларусь (ст.32 упомянутого Закона).

Таким образом, Республиканский центр гигиены и эпидемиологии Департамента финансов и тыла МВД Республики Беларусь не является органом государственного санитарного надзора, он лишь осуществляет управление деятельностью в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения подчиненных (входящих в состав (систему)) организаций посредством регулирования их деятельности и реализации полномочий собственника (ст.38 упомянутого Закона).

В итоге, в открытом доступе нет документов о мерах противодействия распространению коронавируса в учреждения МВД, в частности – в изоляторах (если они, конечно, вообще существуют), и тем более невозможно проверить соответствие им существующего положения вещей. Например, в соответствии с письмом Минздрава рекомендовано обеспечение безопасного питьевого режима (оснащение кулерами с питьевой водой и одноразовыми стаканчиками, либо бутилированной водой в небольшой расфасовке); соблюдение режима использования масок: смена 1 раз в 2 часа или в соответствии с инструкцией по применению конкретного производителя или немедленно – при загрязнении, намокании; ограничение

³Министерство здравоохранения Республики Беларусь, 4 апреля 2020 г. № 7-19/6000, «О проведении мероприятий по профилактике инфекции COVID-19».

контактов между коллективами отдельных структурных подразделений организации, соблюдение социальной дистанции между работниками не менее 1,5 метров в местах, где возможно скопление людей и т.п. Совершенно очевидно, что эти рекомендации в изоляторах не выполняются: арестованные и задержанные рассказывают об отсутствии индивидуальной посуды для питья, перемещении заключенных между камерами, обеспечении одной маской на весь период ареста, скученность в камерах.

36% опрошенных заявили, что с ними одновременно в камерах находились люди с признаками респираторных заболеваний.

В результате на вопрос «Заболели ли вы COVID-19 или ОРВИ после пребывания в РУВД или изоляторе?» положительно ответили 109 человек из 423, которые отвечали на этот вопрос (25,8%).

Право не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному, унижающему обращению. Грубейшие нарушения прав задержанных 9-13 августа 2020 года

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 7

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.

Комитет по правам человека, Замечание общего порядка 20.

2. Цель положений статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах заключается как в защите достоинства, так и в обеспечении физической и психологической неприкосновенности личности. Государство-участник обязано путём принятия законодательных и других необходимых мер обеспечивать защиту любого лица от действий, запрещённых в статье 7, независимо от того, совершаются ли эти действия лицами, действующими в рамках своих официальных полномочий, вне рамок этих полномочий или в личном качестве. Содержащееся в статье 7 запрещение дополняется позитивными требованиями пункта 1 статьи 10 Пакта, в котором предусматривается, что "все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности".

3. Текст статьи 7 не допускает никаких ограничений. Комитет также подтверждает, что даже в случаях чрезвычайного положения, о которых говорится в статье 4 Пакта, никаких отступлений от положений статьи 7 не допускается, и положения этой статьи должны оставаться в силе. Аналогичным образом Комитет отмечает, что никакие оправдания или смягчающие обстоятельства не могут проводиться в качестве основания для нарушения статьи 7 по любым причинам, включая приказ вышестоящего должностного лица или органа государственной власти.

4. В Пакте не содержится какого-либо определения понятий, охватываемых статьёй 7, и Комитет не считает необходимым разрабатывать перечень запрещённых действий или устанавливать чёткие разграничения между различными формами наказания или обращения; эти разграничения зависят от характера, цели и жестокости применяемого обращения.

В период с 9 по 13 августа задержанные и административно арестованные на территории Центра изоляции правонарушителей ГУВД Мингорисполкома, в изоляторах и непригодных местах для содержания задержанных подверглись масштабным и систематическим пыткам, которые осуществляли сотрудники ОВД, в том числе – специальные подразделения и персонал изоляторов, сотрудники территориальных подразделений ОВД. Подробно обстоятельства этих пыток и других актов запрещенного обращения изложены в [докладе](#) белорусских правозащитных организаций о ситуации с правами человека в поствыборный период «Беларусь после выборов».

По [признанию](#) начальника ЦИП ГУВД Мингорисполкома, изолятор вместимостью в 110 человек был переполнен в десятки раз.

В нарушение Правил внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста (и соответствующих норм Правил содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание), согласно которым в случае выявления у административно арестованных во время их содержания телесных повреждений, а также по их просьбе в течение одних суток проводится их медицинское освидетельствование медицинским работником места отбывания административного ареста. В случае ранения или смерти административно арестованного вследствие применения физической силы, специальных средств, оружия со стороны сотрудников места отбывания административного ареста о происшедшем в установленном порядке уведомляется прокурор. Эти требования закона выполнены не были, а Следственным комитетом не возбуждено ни одного уголовного дела по фактам пыток в помещении изоляторов ОВД.

Люди, содержащиеся в те дни в изоляторах и других местах, свидетельствовали:

«В ОВД содержали во внутреннем дворе, в позе "растяжки", ознакомиться с протоколом не дали под угрозами, подписал под принуждением»;

«Всю ночь и день с поднятыми руками и раздвинутыми ногами у стены. Сразу в холод, потом в жару»;

«Они избивали парней на моих глазах за один взгляд не в ту сторону. Мне по шее прилетело, били девушек из камеры, брань, отказ от предоставления средств личной гигиены, которые находились в моих вещах»;

«Отказали в предоставлении медицинской помощи (в автозаке получил травму глаза). В камере ОВД находилось в полтора раза больше людей чем вместимость»;

«В ОВД обращались как со скотом»;

«Меня избивали сотрудники СИЗО, когда туда привезли»;

«46 человек на четырёхместную камеру»;

«16 человек в камере на 6 человек»;

«Не кормили, 36 человек в 4-х местной камере»;

«Было душно, ночью в камере находилось 33 человека, спали на полу, еду не давали»;

«Наличие тараканов, не сообщали время, не давали выпить таблетки (были с собой в изъятых личных вещах), слишком большое количество людей в камере (12 человек на 12 коек в первые сутки, 26 на 12 во вторые, и 35 на 12 в последнюю ночь перед освобождением)».

Следует отметить, что администрация ЦИП ГУВД Мингорисполкома еще летом, в период избирательной кампании, осуществляла политику ужесточения условий содержания людей, задержанных и арестованных по политическим мотивам: с 10 июня прекращен прием передач для административно-арестованных и задержанных. Следует иметь в виду, что многие задержанные и арестованные попадали в изолятор без минимально необходимых вещей и предметов гигиены. Законом предусмотрено обеспечение этих людей предметами гигиены, однако перечень⁴ этих предметов не обеспечивает даже минимальные потребности в средствах гигиены: в соответствии с нормами мужчинам и женщинам положены на трое суток соответственно 5 и 10 грамм мыла, 2,5 м. туалетной бумаги; женщинам при необходимости по 2 гигиенических тампона или прокладки в день. Зубная паста и щетка, бритвенные принадлежности, салфетки, сменное белье и одежда не предусмотрены, поэтому их можно либо принести с собой, либо получить в передаче. Таким образом, передачи часто определяли цивилизованные условия пребывания в изоляторе.

Важно иметь в виду, что положение административно арестованных в основных чертах регулируется Процессуально-исполнительным кодексом об административных правонарушениях и более подробно – Правилами внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста (ПВР) и Правилами содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание. По этим нормативным актам, административно арестованным и задержанным полагаются передачи: заключенный может получить в передаче вещи от зубной щетки до постельного белья, а также продукты питания практически без ограничения по количеству. Требования к содержимому передач установлены Правилами, они вполне объективные и необременительные. Административно задержанным лицам разрешается получать передачи меньше – общим весом не более 5 килограммов в три дня. При этом не допускается ограничение веса передач для несовершеннолетних, лиц, страдающих хроническими заболеваниями (при наличии заключения медицинского работника места содержания или государственной организации здравоохранения), беременных женщин (несовершеннолетних и беременных среди арестованных быть не должно – им арест не назначается). Правила, по которым арестованные или задержанные могут быть лишены возможности получать передачи, перечислены в законе – освобождение, убытие, отказ от передачи, смерть административно арестованного; нарушения по содержимому и качеству передачи, т.п. «эпидемиологической обстановки» среди причин, по которым арестованных можно лишить передач, нет.

Конечно, перед ЦИП задач максимально сохранить здоровье заключенных не ставится. Более того, очевидно, что арестованным, особенно – по политическим мотивам, власти желают причинить как можно больше страданий в рамках собственного понимания «законности».

Так, с 7 июня по 21 августа в ЦИП ГУВД находился оппозиционный политик Павел Северинец – суд раз за разом назначал ему очередной срок административного ареста.

18 июня во время судебного заседания по видеосвязи он заявил: *"Седьмого июня меня доставили в ЦИП. Восьмого июня меня посадили в ИВС (Изолятор временного содержания правонарушителей) в карцер. Забрали зубную пасту и щетку. Здесь нет воды вообще, она отключена. Мне пришлось резать вены, протестуя. Никогда такого не было на "сутках"*⁵

⁴Приложение 4 к Правилам внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста. Нормы обеспечения административно арестованных средствами личной гигиены.

⁵Доступ по ссылке <http://spring96.org/ru/news/97667>

19 июня Рада Белорусского ПЕН-центра [распространила](#) заявление о том, что Павел Северинец в изоляторе подвергается запрещенному обращению: жена политика сообщила, что у него *«забрали все вещи, в том числе зубную щетку, теплую одежду, средства гигиены, а также уже два раза отправляли в карцер, где очень холодно»*.

Также в заявлении сообщалось, что находившаяся в ЦИП с 7 июня общественная активистка Ольга Николайчик также подвергалась жестокому, бесчеловечному, уничижительному для достоинства обращению, содержалась в антисанитарных условиях, подвергалась опасности инфицирования коронавирусом.

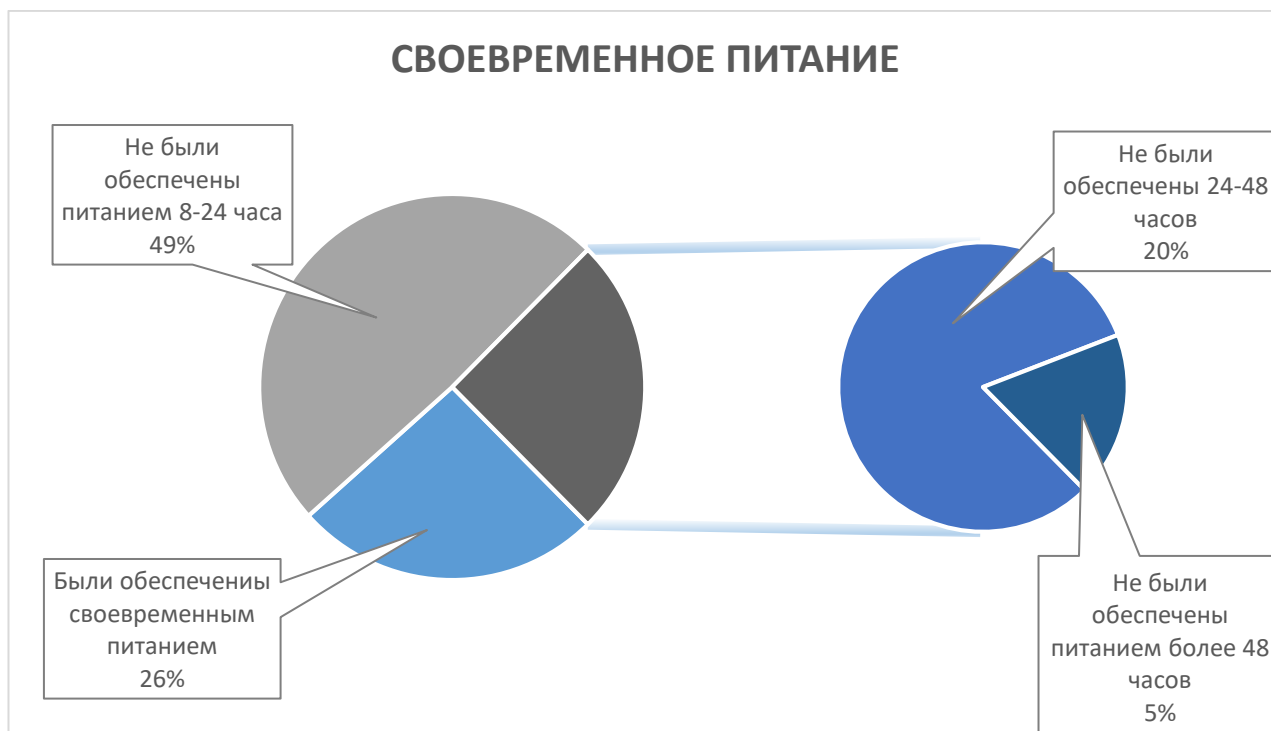
Содержание задержанных и административно арестованных совместно с людьми, которые не соблюдают личную гигиену, не излечены от паразитарных заболеваний стало одним из средств «воспитания» и наказания, что является запрещенным обращением, равному пыткам. В нарушение Правил внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста (и соответствующих норм Правил содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание), согласно которым административно арестованные, доставленные в места отбывания административного ареста, должны осматриваться медицинским работником. В случае отсутствия в штате места отбывания административного ареста медицинского работника они опрашиваются начальником места отбывания административного ареста или дежурным о состоянии здоровья в целях установления лиц, нуждающихся в оказании скорой медицинской помощи, выявления лиц с заболеваниями, требующими постоянного приема лекарственных средств, выявления лиц с признаками инфекционных заболеваний, чесотки, педикулеза, телесных повреждений. О результатах опроса административно арестованных, заявленных ими жалобах на состояние здоровья и характере оказанной медицинской помощи производится соответствующая запись в журнале учета административно арестованных. Не допускается содержание в местах отбывания административного ареста лиц с признаками острого психического расстройства (заболевания), инфекционного и других заболеваний, требующих оказания скорой медицинской помощи; при выявлении инфекционного заболевания, чесотки, педикулеза медицинский работник (в случае его отсутствия в штате места отбывания административного ареста – начальник места отбывания административного ареста или дежурный) обязан сообщить об этом в центр гигиены и эпидемиологии по месту нахождения места отбывания административного ареста и в дальнейшем осуществлять соответствующие мероприятия под контролем этого центра. При выявлении инфекционного заболевания, чесотки, педикулеза у административно арестованного во время его содержания в местах отбывания административного ареста он помещается в отдельную камеру. Поскольку эти обязанности администрацией изоляторов часто не исполняются⁶, а ведомственные проверки не замечают нарушений, то можно утверждать, что плохое санитарное состояние изоляторов является инструментом запрещенного обращения.

После середины августа практика издевательств над задержанными и арестованными участниками мирных акций протеста продолжилась.

47 человек – 8,5% опрошенных, заявили, что им не предоставили возможность по первому требованию справить естественную нужду – выполнение просьбы сотрудники ОВД откладывали на срок от 1 до 9 часов.

⁶См. также раздел «Нарушение прав, предусмотренных ПВП и правилами содержания»

383 человека – 74,2% опрошенных указали на то, что не были своевременно обеспечены питанием в период задержания. Несколько задержанных указали при этом, что еду получили от волонтеров, родных или коллег, 2 человека из опрошенных объявили голодовку; те, кто не получал питание своевременно, указали время от 8 часов до трех суток; частый вариант ответа – первый раз получили еду (завтрак – хлеб с чаем) на следующий день после задержания утром. Около 130 человек содержались без еды более суток, 18 из них – более двух суток, а 6 – более трех суток: 9, 10 и 11 августа в Минске и Жлобине.

Право на личную неприкосновенность, в том числе право на определение судом законности помещения под стражу

Международный пакт о гражданских и политических правах:

Статья 9

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение.

3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой.

Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 35:

22. Согласно третьему предложению пункта 1 статьи 9, никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Любые материально-правовые основания для ареста или содержания под стражей должны быть установлены законом и должны быть определены с достаточной точностью, с тем, чтобы не допускать слишком широкого или произвольного толкования или применения. Лишение свободы без такой законной санкции является незаконным.

9-12 августа в изоляторы и другие места, использовавшиеся для содержания задержанных доставляли большое количество людей, не совершивших никаких деяний, предусмотренных законом в качестве оснований для задержания. «В большинстве случаев сотрудники милиции не информировали задержанных о причинах их задержаний. Граждан просто задерживали по причине того, что они оказались в непосредственной близости либо в районе проведения демонстраций. Причем в ряде случаев граждан задерживали в автотранспорте, в котором они находились за рулём или в качестве пассажира»⁷. Кроме того, «среди случайных прохожих, которые задерживались без определенных оснований, сотрудники ОВД выбирали тех, кого можно отнести к политическим оппонентам власти по признакам наличия на них или на принадлежащих им вещах различной символики, наличия в мобильных телефонах установленных программ VPN, подписки на определенные Телеграм-каналы, фотографий акций протеста, избирательных бюллетеней, протоколов подсчета голосов на выборах»⁸.

Один из задержанных сообщил:

«[меня]выпустили без суда чуть более чем через трое суток, хотя по закону должны были держать не более, чем трое суток».

4. В пунктах 2–5 статьи 9 установлены конкретные гарантии защиты свободы и личной неприкосновенности. Некоторые положения статьи 9 (часть пункта 2 и весь пункт 3) применимы лишь в связи с обвинениями в совершении уголовных преступлений. Однако остальные положения, в частности важная гарантия, предусмотренная в пункте 4, а именно право на определение судом законности помещения под стражу, применяются в отношении всех лиц, лишенных свободы.

Необходимо принимать во внимание позицию Комитета по правам человека (Замечание общего порядка № 32 «Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство»): «Следует учитывать практику международных органов, согласно которой право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, гарантируется... при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого лицам, или

⁷ Доклад белорусских правозащитных организаций о ситуации с правами человека в поствыборный период «Беларусь после выборов».

⁸ Там же.

при определении их прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе. В принципе уголовные обвинения предъявляются в случае деяний, признанных наказуемыми по внутреннему уголовному праву. Это понятие может также распространяться на деяния, являющиеся уголовными по своему характеру, предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или строгости». Это позволяет соотнести некоторые обвинения по административным делам по своему характеру с уголовными вследствие тяжести их санкций, которые предполагают лишение свободы.

12. Арест или содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но тем не менее быть произвольными. Понятие "произвольности" не следует приравнивать к понятию "противозаконности", а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности.

Правозащитники отмечают, что законодательство о массовых мероприятиях в Беларуси содержит существенные недостатки, которые препятствуют реализации права на мирное собрание и свободы выражения мнения: Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) совместно с Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ после обсуждения закона «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» на предмет его соответствия международным нормам в 2012 году признала закон не соответствующим международным стандартам в области прав человека. В частности, подвергнуты критике определения массовых мероприятий в Законе, ограничение доступности общественных мест для проведения собраний, разрешительный порядок проведения. За любые, даже формальные, нарушения Закона предусмотрена ответственность в виде крупных штрафов (до 50 базовых величин – 1 350 белорусских рублей) и административного ареста сроком до 15 суток за каждый факт нарушения. Характер ограничений, налагаемых Законом, и применяющихся на практике в совокупности таков, что практически исключает возможность реализации права на мирное собрание и свободы выражения мнений.

Общественность и власти резко расходятся в оценке правомерности таких ограничений; власти требуют неукоснительного соблюдения ограничительных требований, толкуя каждый из актов неповиновения как противоправное деяние. Такое толкование позволяет властям расценивать акты неповиновения своим завышенным требованиям, которые сами по себе направлены лишь на реализацию международно признанных прав и основных свобод (как правило, в отсутствие допустимых причин для ограничений этих прав и свобод) как нарушения закона, и применять насилие для прекращения этого «нарушения».

Правозащитники и международные организации неоднократно критиковали власти за такого рода практику. В частности, Комитет по правам человека ООН в Заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу Беларуси в 2018 году рекомендовал «пересмотреть свои законы, подзаконные акты и практику, в том числе Закон «О массовых мероприятиях», чтобы гарантировать возможность пользования в полной мере правом на свободу собраний как в законодательстве, так и на практике, и обеспечить, чтобы любые ограничения на свободу собраний, в том числе путем применения административных и уголовных наказаний к лицам, реализующим это право, соответствовали строгим требованиям статьи 21 Пакта. Государству-участнику следует незамедлительным и действенным образом расследовать все случаи чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов, произвольных арестов и задержаний участников мирных протестов и привлечь к ответственности виновных».

Таким образом, люди, которые задерживались или подвергались административному аресту за участие в мирных акциях протеста – мирных собраниях, участие в которых не должно преследоваться ни в уголовном, ни в административном порядке, но по национальному законодательству является правонарушением, также являются жертвами произвольных задержаний с позиции международных обязательств Беларуси в области прав человека.

34. Задержанный должен быть физически доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному по закону осуществлять судебную власть. Физическое присутствие задержанных на слушании дает возможность узнать об обращении, которому они подверглись в заключении, и облегчает немедленный перевод в изолятор, если принимается решение о дальнейшем содержании под стражей. Таким образом, оно служит гарантией права на личную неприкосновенность и запрета на применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. На данном слушании и последующих слушаниях, на которых судья оценивает законность или необходимость содержания под стражей, задержанный имеет право на юридическую помощь, которая в принципе должна предоставляться выбранным им адвокатом.

Существовавший до весны 2020 года порядок предполагал доставку административно-задержанных в суд для рассмотрения административного дела в течение 72 часов (в некоторых случаях судьи проводили выездные заседания). Это само по себе является нарушением указанного выше принципа: административные дела в силу своей небольшой сложности не требуют длительной подготовки, а такой срок задержания применялся тогда, когда задержание осуществлялось в последний рабочий день недели (в выходные суды как правило не работают) либо для своего рода дополнения административного взыскания в виде штрафа: по административному законодательству срок задержания не учитывается при определении размера штрафа, что позволяет по сути дважды наказывать за правонарушение – лишением свободы и штрафом. Поэтому «в срочном порядке» применительно к административным делам – это, на взгляд экспертов ПЦ «Весна», не позднее 24-х часов с момента задержания.

Весной 2020 года ситуация с форматом рассмотрения административных дел стала стремительно меняться: 29 апреля 2020 года ОНИД УВД Гомельского облисполкома распространил информацию о первых административных делах, рассмотренных удаленно с использованием систем видеоконференции. Как анонсировало УВД, использование такого подхода сократит затраты на перевозку задержанных из отделов внутренних дел в суды и обратно и минимизирует риски распространения инфекции COVID-19. Это нововведение [исследовали](#) эксперты ПЦ «Весна» и высказали озабоченность в связи с тем, что такой формат заседаний может быть использован в интересах «конвейерного правосудия», при котором нарушаются многочисленные права задержанных, не решая продекларированных задач. Юристы обращали внимание на то, что такой порядок, хоть он и был согласован между судебными инстанциями и ОВД, не был предусмотрен законодательством: ПИКоАП не предусматривает возможности ведения административного процесса в режиме видеоконференции. Порядок использования средств видеосвязи в других видах процесса – гражданском и уголовном, относительно подробно регламентирован соответствующими процессуальными кодексами. Следует подчеркнуть, что, поскольку в этой ситуации речь идет о процессуальном законодательстве, то принцип «разрешено все, что не запрещено» неприемлем.

Реальная польза от использования видеоконференции в административном процессе существует лишь тогда, когда лицо, в отношении которого ведется административный процесс,

не покидает своего жилища. Условием такого процесса должно быть согласие на него указанного лица.

Никаких формальных правил ведения процесса с особенностями видеоконференции, обязательных для суда и РОВД, не установлено. Также законом не закреплена обязанность суда прервать рассмотрение дела при поступлении заявления о жестоком обращении для проверки этого сообщения.

Несколько проанализированных правозащитниками процессов с использованием систем видеосвязи выявили ряд проблем, вызванных форматом заседаний: отсутствие возможности или существенные затруднения в процессе предоставления доказательств стороной защиты, а также существенные нарушения при подготовке административного дела – отсутствие ознакомления задержанных с материалами дела, с протоколами административного правонарушения, невыдача копий процессуальных документов в предусмотренных законом случаях.

Во многих случаях связь была нестабильной и прерывалась, мешая пониманию сути процесса.

Право на справедливый суд

Международный пакт о гражданских и политических правах:

Статья 14

1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.

2. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

a) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения;

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

c) быть судимым без неоправданной задержки;

d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом таком случае, когда интересы

правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

e) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

f) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;

g) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

4. В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.

5. Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32:

15. Право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, гарантируется, согласно второму предложению пункта 1 статьи 14, при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого лицам, или при определении их прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе. В принципе уголовные обвинения предъявляются в случае деяний, признанных наказуемыми по внутреннему уголовному праву. Это понятие может также распространяться на деяния, являющиеся уголовными по своему характеру, предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или строгости

Нарушение права на справедливый суд задержанных и арестованных не ограничилось производством с использованием систем видеосвязи⁹.

30. ...В ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в обличи, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками. Средствам массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, что это подразумевало бы презумпцию невиновности. Кроме того, продолжительность содержания под стражей до суда ни при каких обстоятельствах не должна рассматриваться как указание на виновность и степень виновности

Практически во всех случаях видеотрансляции из изоляторов г. Минска лица, в отношении которых ведется административный процесс, находились в кабинетах, оборудованных сеткой-решеткой или решеткой. При этом на экран монитора судьи выводилось видеозображение человека за решеткой, нарушая тем самым презумпцию невиновности. Следует заметить, что проблема могла бы элементарно решаться хотя бы помещением видеокамеры внутри клетки.

⁹См. раздел «Право на личную неприкосновенность, в том числе право на определение судом законности помещения под стражу».

34. *Право сношения с защитником требует, чтобы обвиняемому был предоставлен скорый доступ к защитнику. Защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения 71. Кроме того, адвокаты должны иметь возможность консультировать и представлять лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, в соответствии с общепризнанными принципами профессиональной этики без каких бы то ни было ограничений, воздействия, давления или неправомерного вмешательства с какой бы то ни было стороны.*

К людям, которые были помещены в изоляторы в связи с участием в мирных собраниях, не допускали по первому требованию адвокатов. Эксперты и юристы ПЦ «Весна» [отмечали](#) важное место права на защиту, на получение в любой момент помощи юриста в обеспечении права на справедливый суд в целом. Нарушение этих прав делают дальнейшее уголовное осуждение незаконным и ничтожным, а содержание в неволе – произвольным. Например, Рабочая группа по произвольным задержаниям ООН приравнивает содержание в заключении без доступа к адвокату к содержанию «без ордера на арест и без предъявления обвинений или суда независимого судебного органа».

Важно иметь в виду, что никаких официальных мер по законному ограничению прав заключенных в Беларуси не предпринято: не введено чрезвычайное положение, при котором допускается ограничение (приостановление) прав и свобод граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, прав организаций, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Из анализа Конституции Беларуси вытекает невозможность ограничивать права на юридическую помощь даже в условиях чрезвычайного положения – не подлежит ограничению право, предусмотренное статьей 26 («Никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда»). Любой процесс в отсутствие предусмотренной законом юридической помощи исключает законный приговор.

Нормативные акты, определяющие права и обязанности заключенных и должностных лиц мест принудительного содержания не предусматривают каких-либо оснований, по которым могут быть приостановлены или ограничены процессуальные права заключенных. Поэтому право на защиту должно быть безоговорочно обеспечено всем гражданам.

Следует заметить, что технические возможности практически всех без исключения мест принудительного содержания допускают возможность относительно безопасных встреч с адвокатами и другими лицами, оказывающими юридическую помощь. Любые доводы относительно невозможности обеспечить конституционные и процессуальные права могут лишь лечь в основу решения об освобождении гражданина для того, чтобы он получил возможность реализовывать свои права беспрепятственно.

Между тем, Правозащитный центр «Весна» зафиксировал уже на 17 июня 2020 года пять случаев отказа в доступе адвокатов к административно-арестованным и задержанным в Центре изоляции правонарушителей ГУВД Мингорисполкома.

Опрос задержанных выявил 89 случаев (16,7%), когда им отказали в вызове или не пустили к ним вызванного адвоката. О том же заявили 38 (7,8 %) подвергнутых административному

аресту. Надо учитывать, что большая часть задержанных и арестованных заявили, что не нуждались в защите – 78,7% задержанных и около 85% арестованных.

Ситуация с нарушением права на защиту, таким образом, никак не связана с законными ограничениями прав в целях защиты здоровья граждан.

Кроме того, процессуальное регулирование права на защиту в административном процессе требует реформы и совершенствования. Эта проблема уже была проанализирована в совместном [докладе](#) ПЦ «Весна» и Федерации за права человека (FIDH) «Произвольные превентивные задержания активистов в Беларуси» в 2014 году; с тех пор проблема осталась актуальной.

49. Право на пересмотр осуждения может быть эффективно осуществлено, только если осужденное лицо получает доступ к должным образом мотивированному, составленному в письменной форме приговору суда и, по меньшей мере, в суде первой апелляционной инстанции в тех случаях, когда внутреннее право предусматривает несколько апелляционных инстанций, также и к другим документам, таким, как протоколы судебных заседаний, необходимых для эффективного осуществления права на обжалование.

276 (50%) задержанных заявили, что не получили предусмотренной по закону копии протокола административного правонарушения. У 26 человек копия протокола не совпадала с оригиналом, а 66 человек не имели возможности сверить копию протокола и оригинал.

Еще одной проблемой стала реализация права на обжалование постановления в вышестоящий суд теми, кто содержится в изоляторах. В частности, рассмотрение дела с использованием средств видеосвязи означает отсутствие возможности немедленно получить копию постановления суда; любая форма судебного заседания, после которого задержанные отправляются отбывать административный арест, на практике означает невозможность ознакомиться с протоколом судебного заседания. Стоит иметь в виду, что хоть постановление по административному делу вступает в силу только после истечения срока на обжалование, административное взыскание в виде административного ареста исполняется немедленно. Таким образом, обжалование этого взыскания не исключает его исполнения; пересмотр постановления в вышестоящем суде происходит либо после отбытия ареста, либо в отсутствие в судебном заседании человека, подавшего жалобу.

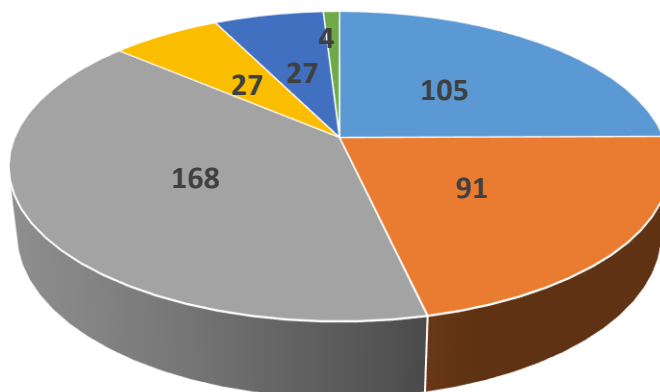
105 человек (22,3%) ответили, что у них была возможность обжаловать постановление суда и действия администрации изолятора; 91 человек (19,4%) указали, что не владели достаточными знаниями для обжалования; 168 (37,5%) связали невозможность обжалования с самим фактом нахождения под арестом; 27 (5,7%) не обжаловали, так как боялись реакции персонала изолятора (один человек прямо указал на давление на него сотрудников управления по борьбе с организованной преступностью МВД); такое же количество указало причиной отсутствие письменных принадлежностей; четверо (0,9%) связали невозможность обжалования с невозможностью оплатить государственную пошлину.

«Не было [возможности], так как толком ознакомился с делом после того как сделал фотокопию в суде, но по срокам обжалование уже было поздно плюс подписал какую-то подсунутую бумажку, что согласен на рассмотрение дела без исследования доказательств, а это ведёт к недопустимости обжалования»;

«В СИЗО-6 мне дали написать жалобу и передали её в суд. Жалобу рассмотрели, так как адвокат тоже подала жалобу и оплатила госпошлину»;

«Если бы не выпустили раньше положенного, то такой возможности не было бы. О том, что что-то можно обжаловать - никто не говорил»;
«Передал через тех, кто выходил после суда со штрафом, чтобы родственники обратились к адвокату и обжаловали»;
«В момент нахождения в ИВС я обжаловать наверное не рискнула бы ничего. А сейчас я подала обжалование лишь на постановление суда. Не знаю, стоит ли обжаловать остальное».

ВОЗМОЖНОСТЬ ОБЖАЛОВАТЬ ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА И ДЕЙСТВИЯ АДМИНИСТРАЦИИ

- Была возможность обжаловать постановление суда и действия администрации
- Не владели достаточными знаниями для обжалования
- Связали невозможность обжалования с самим фактом нахождения под арестом
- Не обжаловали, т.к. боялись реакции персонала изолятора
- Помешало отсутствие письменных принадлежностей
- Не было возможности оплатить госпошлину

Возмещение вреда, причиненного лицу незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс

Определенный интерес представляет установленный ПИКоАП порядок возмещения вреда, причиненного лицу незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс.

Поводом для исследования этих положений стали несколько случаев незаконного применения административного ареста судьями по политически мотивированным делам.

В части 2 статьи 6.7 КоАП установлены категории лиц, к которым административный арест применяться не может: беременные женщины, инвалиды I и II группы, женщины и одинокие мужчины, имеющие на иждивении несовершеннолетних детей или детей-инвалидов, лица, имеющие на иждивении инвалидов I группы, осуществляющие уход за престарелыми, достигшими восьмидесятилетнего возраста, некоторые другие. Однако на практике возникают случаи, когда административный арест всё же ошибочно им назначается.

По общему правилу при признании постановления о наложении административного взыскания незаконным, лица, в отношении которых такое постановление вынесено, имеют право на возмещение вреда жизни или здоровью, имущественного и морального вреда, восстановление нарушенных трудовых и иных личных неимущественных прав (ст. 13-1.1 ПИКоАП)). Однако перечень лиц, имеющих право на такое возмещение вреда (установлен в части 1 статьи 13.-1.2 ПИКоАП), не включает лиц, подпадающих под описанный выше случай - назначение административного ареста заведомо вопреки установленным правилам. Нормы ст.13-1.1 и ч.1 ст. 13-1.2 ПИКоАП взаимно противоречивы: необоснованное ограничение общего правила возмещения вреда в связи вынесением незаконного постановления по административному делу указанием на частные случаи нарушения прав гражданина подрывает смысл общей нормы.

Таким образом, уязвимые категории лиц, указанные в части 2 статьи 6.7 КоАП, которые вправе рассчитывать на особую защиту, лишены возможности возместить вред, причиненный в результате незаконного применения к ним административного взыскания в виде ареста. Более того, в случае отмены постановления судьи по указанным основаниям с направлением на новое рассмотрение, лицо, в отношении которого ведется административный процесс может быть при новом рассмотрении административного дела подвергнуто штрафу. Каких-либо механизмов зачета отбытого административного ареста либо правила о неприменении штрафа в таком случае к лицу, которому ранее было ошибочно назначено взыскание в виде ареста, соответствующим законодательством не предусмотрено. Таким образом, лицо, которому причинен вред жизни или здоровью, имущественный и моральный вред, чьи трудовые и иные личные неимущественные права нарушены, вместо возмещения вреда может быть фактически дважды наказано за одно правонарушение. В этом усматривается пробел в законодательстве, требующий реакции Конституционного Суда.

Свобода совести

Международный пакт о гражданских и политических правах:

Статья 18

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении...

Комитет по правам человека, Замечание общего порядка 22:

4. Свобода исповедовать религию или убеждения может осуществляться "как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком". Свобода исповедовать религию или убеждения при отправлении культа, выполнении религиозных или ритуальных обрядов и учении охватывает весьма широкую сферу действий. Понятие "отправление культа" включает ритуалы и церемонии, в которых вера проявляет себя непосредственно, а также различные, присущие им действия, включая строительство мест отправления культа, использование ритуальных формул и предметов, демонстрацию символов и соблюдение праздников отдыха и дней отдыха. Соблюдение и исповедование религии или убеждений могут заключаться не только в осуществлении церемоний, но и в следовании таким обычаям, как соблюдение предписанных ограничений в рационе питания, ношение

отличительной одежды или головных уборов, участие в ритуальных обрядах, связанных с определёнными этапами жизни, и использование особого языка, с помощью которого обычно общаются принадлежащие к соответствующей общине лица ...

15 человек из числа административно арестованных и задержанных заявили, что им не предоставили возможности отправлять религиозный культ. 10 человек дали положительный ответ, остальным такая возможность не требовалась.

Несмотря на то, что питание административно арестованных стоит для них 0,5 базовой величины (в 2020 году базовая величина составляла 27 рублей), у них нет возможности выбрать тип питания, соответствующий в том числе их религиозным или иным убеждениям. Не предусмотрено вегетарианского меню. Заключенным не сообщают информацию о составе пищи, что ставит под угрозу соблюдение не только пищевых убеждений и привычек, но и религиозных норм.

Трудности с передачами, когда они или не принимаются в изоляторы или принимаются 1 раз в неделю, не позволяют заменить питание на привычное или предписанное самостоятельно.

Нарушение прав административно задержанных и арестованных (национальное законодательство)

Порядок задержания и исполнения административного взыскания в виде административного ареста закреплены Процессуально-исполнительным кодексом об административных правонарушениях, а также Правилами внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста¹⁰ и Правилами содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание¹¹. Информация административно задержанных и арестованных дает основания говорить о регулярном нарушении их прав, имея в виду права, закрепленные национальным законодательством.

Содержание в не предусмотренных законом местах

Физическое лицо, в отношении которого применено административное задержание, срок которого длится свыше трех часов, содержится в местах, определяемых органами, ведущими административный процесс (ст.8.2. ПИКоАП). В соответствии с Правилами содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание, место содержания физического лица – специально предназначенные для этих целей помещения органов внутренних дел, в том числе комнаты для задержанных лиц оперативно-дежурных служб, камеры изоляторов временного содержания, центры изоляции правонарушителей органов внутренних дел, специально оборудованные помещения и камеры изоляторов временного содержания органов пограничной службы, помещения органов государственной безопасности.

Таким образом, содержание административно задержанных в иных местах – во дворах, во вспомогательных помещениях (спортивных, актовых залах, гаражах территориальных отделов ОВД – незаконно.

¹⁰Утверждены постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2015 г. № 313

¹¹Утверждены Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 ноября 2013 г. № 996

Однако, как показывает опыт обжалования действий ОВД по одному из таких фактов, прокуратура не принимает никаких мер реагирования по поступившей информации:

8 ноября 2020 года задержанных во время мирного собрания людей в Советском РУВД г. Минска содержали¹² в течение нескольких часов во дворе на открытом воздухе в унижающих, болезненных позах, без оформления документов о задержании. Десятки человек днем стояли лицом к стене с поднятыми руками, за их спинами — вооруженные люди с закрытыми лицами. В обращении было отмечено, что такие действия должностных лиц органов внутренних дел являются явным превышением власти и должностных полномочий, направлены на нарушение процессуальных прав задержанных. Со ссылкой на Правила содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь 21.11.2013 № 996, было указано на явную незаконность таких действий должностных лиц УВД. В обращении было изложено требование провести проверку, по результатам которой привлечь должностных лиц, виновных в нарушении закона к установленной законом ответственности, а также вынести акт прокурорского реагирования в адрес руководства РУВД, ГУВД и МВД с целью недопущения таких действий в будущем.

И.О. прокурора Советского района А. Загоровский не отреагировал на поступившее сообщение и направил его для рассмотрения по существу в ГУВД Мингорисполкома.

Заместитель начальника УВД администрации Советского района С. Калинин сообщил о прекращении проверки по обращению.

9-12 августа задержанные участники акций протеста содержались в различных, часто не являющимися по определению местами для содержания задержанных, помещениях.

Большинство задержанных сообщили, что подверглись жестокому и унижающему обращению в транспорте: их укладывали на пол, иногда в несколько рядов; ходили по ним ногами, или заставляли задержанных проходить ногами по задержанным ранее, лишали доступа воздуха и медицинской помощи. Также задержанные и арестованные подвергались избиению во время нахождения в транспорте, который использовался не только для их перевозки, но и в течение нескольких часов служил местом содержания.

В Минске задержанные часто доставлялись в районные УВД и содержались там кроме специальных помещений и кабинетов еще во дворах, спортивных и актовых залах, помещениях неустановленного назначения и в коридорах. В Центре изоляции правонарушителей часть задержанных содержали во дворе учреждения и в прогулочных двориках под открытым небом. В Лиде под содержание задержанных была отведена также мойка для ведомственных автомобилей местного отдела внутренних дел.

Все указанные помещения не были предназначены для содержания задержанных, не имели соответствующего оборудования и в них не соблюдался установленный режим. В частности:

- должностные лица ОВД не удостоверялись в наличии оснований для содержания задержанных;
- задержанные лица не были ознакомлены со своими правами и обязанностями, режимом содержания, порядком подачи ходатайств, предложений, заявлений и жалоб;
- учет задержанных лиц в журнале учета задержанных лиц по установленной форме не велся;

¹²Доступ по ссылке <https://news.tut.by/society/707130.html?c>

- как правило, отсутствовали предусмотренные ПИКоАП основания для содержания задержанных лиц в месте содержания – протокол административного задержания физического лица либо соответствующее постановление;
- не соблюдались требования по раздельному содержанию мужчин, женщин и несовершеннолетних;
- задержанные не обеспечивались питанием, водой, предметами гигиены, не получали передач.

Задержанным, содержащимся в непригодных местах, в нарушение Правил не предоставлялись прогулки (Задержанным лицам, в отношении которых применено административное задержание на срок свыше 12 часов, предоставляется возможность осуществлять ежедневные прогулки продолжительностью не менее двух часов, а несовершеннолетним, беременным женщинам – не менее трех часов – п.101 Правил)

Нарушение прав, предусмотренных ПВР и правилами содержания

Обработка ответов опрошенных выявила, что медицинский осмотр при поступлении в изолятор прошли 24,7% задержанных и арестованных, 39,8% были опрошены о состоянии здоровья, а 35,5% – не осматривались и не опрашивались. После этого 10,3% опрошенных заявили, что им не оказали необходимую медицинскую помощь, 6,5% – не ту, которая требовалась.

6,1% опрошенных были уведомлены о правах и обязанностях при поступлении; 13,6% – уведомлены неполно и непонятно, 71,9% ответили отрицательно, шести человекам (1,2%) правила дали почитать. Следует заметить, что размещенные в камерах различных ИВС, СИЗО и тюрьмах выписки из правил касались задержанных, помещенных под стражу и осужденных по уголовным, а не по административным делам.

83,1% опрошенных заявили о том, что их родным не сообщили о задержании и аресте; в 5,3% случаев – сообщили. 11,6% опрошенным этого не требовалось.

43% опрошенных заявили о том, что в камере содержалось больше арестованных, чем предусмотрено спальных мест, а 6 человек содержались в камерах с деревянным настилом вместо отдельных спальных мест.

Размеры камер не соответствовали установленной норме площади на одного человека: «Норма площади на одного человека устанавливается, как правило, не менее четырех квадратных метров» (ст.18.7 ПИКоАП). Так, упоминается содержание шести человек в камере площадью 12 кв.м, восьми – в камере 16 кв.м, семи – 9 кв.м, девятнадцати человек – в камере 8 кв.м, в десятиместной камере 15 кв.м – 20 человек, что явно создает невыносимые условия для административно задержанных и арестованных.

Ответы на вопрос: «Обеспечивала ли конструкция санузла возможность сохранения интимности?» распределились следующим образом: «да» – 26,3%, «нет» – 36,1%, «недостаточно» – 37,6%.

38% указали на недостаточное либо неудовлетворительное питание; 68,2 % опрошенных жаловались на недостаточный приток свежего воздуха; менее трети – 31% - оценили

температуру в камере как комфортную. Половина была удовлетворена освещенностью камеры:

«Лампы недостаточной мощности»;

«Ужасный тусклый свет»;

«Высокий потолок и одна лампа»;

«Лампы дневного света мигали и были тусклые»;

«Окно закрыто решеткой, матовым оргстеклом и металлическими ставнями в виде жалюзи. Дневной свет не видели весь срок заключения. В камере горели тусклые лампы дневного света. Зато ночью включали прожектор над дверью. Не тусклый»;

«Лампочка на 40 ватт за мелкой сеткой».

Только 40,3% отметили удовлетворительное санитарное состояние камер, а 53,2% оценили его как неудовлетворительное, 6,5% содержались с заключенными, которые не следят за гигиеной:

«Камера не убиралась, так как не было чем убирать»;

«В камере были тараканы, туалет очень грязный. Вода с хлоркой. Нас было 11 человек на 6 коек. Матрасы, подушки и одеяла были грязные и плохо пахли»;

«Очень старый санузел, очень низкое его ограждение (высота - до колена)»;

«Влажность под 100%, душно, плесень и грибок на стенах, освещение днём недостаточное, ночью не переключается на дежурное. Пол и стены в ужасном (аварийном) состоянии»;

«Непосредственно перед судом нас перевели и держали в грязной камере, в которой перед нами незадолго до этого видимо находились другие задержанные (видно было по грязи, крошкам, вони, использованному и застеленному постельному белью и прочему)»;

«Очень много тараканов и неудовлетворительное состояние санузла»;

«В первой камере был чисто, в других двух грязные туалеты, раковины, очень плохо пахло, на полу был мусор, одеяла и матрасы воняли мочой»;

«Камеры очень грязные, отвратительный запах от туалетов, в Жодино много тараканов»;

«Туалет вонял, не чем было мыть»;

«В плохом состоянии камера - неуреденный туалет, подтеки, ржавчина».

72,3% опрошенных не получили положенных средств личной гигиены, 73,4% не получили возможности воспользоваться душем. 6% опрошенных ходили на прогулку каждый день, 27% – не каждый день, 60% не ходили на прогулку вообще (в соответствии со ст.18.7 ПИКоАП, административно арестованные пользуются правом ежедневной прогулки продолжительностью не менее одного часа, а задержанным лицам, в отношении которых применено административное задержание на срок свыше 12 часов, предоставляется возможность осуществлять ежедневные прогулки продолжительностью не менее двух часов, а несовершеннолетним, беременным женщинам – не менее трех часов – п.101 Правил).

В июле в средствах массовой информации были размещены сведения о том, что в ЦИП и ИВС ГУВД Мингорисполкома нарушаются санитарно-гигиенические нормативы и упомянутые правила внутреннего распорядка в части обеспечения санитарной и эпидемиологической безопасности¹³

¹³<https://news.tut.by/society/690592.html> <https://news.tut.by/society/689017.html>
<https://www.moyby.com/news/391539/> <https://ex-press.by/rubrics/ekonomika/2020/06/17/eto-konczlager-vshi-6-dnej-ne-spali-iz-za-xoloda-aktivistka-ob-usloviyax-soderzhaniya-v-sledstvennom-izolyatore>

16 июня ПЦ «Весна» обратился в Минский ГЦГиЭ с заявлением, в котором просил сообщить сведения о том, поступали ли в течение 2020 года из ЦИП сообщения о выявлении инфекционного заболевания, чесотки, педикулеза, в том числе – заболевания COVID-19. Обращение было направлено в Республиканский центр гигиены и эпидемиологии Департамента финансов и тыла МВД. Из указанного учреждения правозащитникам был направлен ответ *«по вопросу предоставления сведений о случаях инфекционных заболеваний, чесотки, педикулеза»* о том, что **«сведения о заболеваемости в органах внутренних дел Республики Беларусь относятся к служебной информации ограниченного распространения»**; со ссылкой на ст.18-1 Закона «Об информации, информатизации и защите информации» в предоставлении сведений было отказано.

По мнению юристов ПЦ «Весна», это незаконно: ст. 16 указанного закона определяет, что к общедоступной информации относится информация, доступ к которой, распространение и (или) предоставление которой не ограничены. Не могут быть ограничены доступ к информации, распространение и (или) предоставление информации, в т.ч. о правах, свободах, законных интересах и обязанностях физических лиц, правах, законных интересах и обязанностях юридических лиц и о порядке реализации прав, свобод и законных интересов, исполнения обязанностей; о деятельности государственных органов, общественных объединений; о правовом статусе государственных органов, за исключением информации, доступ к которой ограничен законодательными актами Республики Беларусь; о чрезвычайных ситуациях, экологической, санитарно-эпидемиологической обстановке, гидрометеорологической и иной информации, отражающей состояние общественной безопасности; о состоянии здравоохранения, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства; о состоянии преступности, а также о фактах нарушения законности. В соответствии со ст. 18-1, к служебной информации ограниченного распространения относятся сведения, касающиеся деятельности государственного органа, юридического лица, распространение и (или) предоставление которых **могут причинить вред национальной безопасности Республики Беларусь, общественному порядку, нравственности, правам, свободам и законным интересам физических лиц, в том числе их чести и достоинству, личной и семейной жизни, а также правам и законным интересам юридических лиц и которые не отнесены к государственным секретам.**

Начальник ГУВД Мингорисполкома отрицал несоблюдение мер по обеспечению санитарно-гигиенических требований и обеспечению эпидемиологической безопасности: И. Кубраков в ходе телефонной прямой линии заявил, что была проведена проверка по фактам многократных жалоб в СМИ на условия содержания в изоляторах на ул. Окрестина, нарушений не установлено. Такой ответ, конечно, никого не удивил, тем более, что по установленным правилам, учреждения МВД сообщают сведения об инфекционных и паразитарных заболеваниях только в учреждения по гигиене и эпидемиологии Министерства внутренних дел: гражданский и общественный контроль за этими показателями исключен.

Наконец, только 40% опрошенных на вопрос о поведении персонала изоляторов не указала на имеющиеся претензии. Остальные 60% отмечали грубость, использование нецензурных слов и выражений, невыполнение своих обязанностей, пренебрежительное отношение к арестованным и задержанным:

«Много кричали»;

«На любую просьбу или вопрос реакция была одна - агрессия и угрозы»;

«Грубость»;

«Грубое обращение с матами»;

«Некоторые сотрудники грубили, нецензурно выражались, отказывали в удовлетворении бытовых потребностей, отказывались включить ночник после отбоя, оставляя на всю ночь яркий свет, нас лишали ночного сна: передачи принесли ночью, постановление суда одной из женщин тоже принесли около 1.00 ночи, подъем был в 5.00-5.30, отказывались отвести к медработнику»;
«Грубое поведение, несвоевременное выключение света, отказ выводить на прогулку»;
«Грубое, хамское поведение»;
«Грубость, крики, неуважительное поведение при приемке. Забыли выдать в первый день таблетку. Радио в 6 утра. Громко начитывалась в громкоговоритель блатная аудиокнига за окном. Однажды после отбоя оставили включенным радио и громкоговоритель с книгой – голова плавилась. Ночник был без рассеивающего плафона, светил прямо в глаза. Некоторые смены не позволяли его завешивать салфеткой для рассеивания света. Некоторые сотрудники были грубые, кричали матом, угрожали карцером»;
«Были 2 смены, которые постоянно грубили и угрожали»;
«Грубость. Лживые обещания и недостоверная информация. Нецензурная брань»;
«Грубость, мат, принуждение петь гимн»;
«Морально унижить пытались некоторые сотрудники»;
«Отдельные представители охраны оказывали психологическое давление и по-хамски себя вели. Например, при осмотре камеры подушки с первого яруса были сброшены на пол»;
«Необоснованно грубо, заставляли ребят из соседней камеры петь гимн и ставили на растяжку. Меня угрожали отправить в карцер и ставили на растяжку. Нашей камере угрожали подселением бомжа. Были отключения воды и электроэнергии. Кипятильник дали только когда 8 из 10 арестованных были с повышенной температурой. Розетку тоже выключали»;
«При поступлении поступали угрозы сексуального характера ("девочки с хвостиками приехали", "свежие попки для зеков"). ...в СИЗО угрожал переломать ноги. Какой-то охранник угрожал отвести нашу камеру на "пресс-хату". Постоянные прочие придирки-угрозы».

Заключение

Собранные правозащитниками и волонтерами сведения убедительно свидетельствуют о повсеместном нарушении прав административно задержанных и арестованных участников мирных собраний, а также других людей, задержание и арест которых были политически мотивированы. Условия содержания таких людей нарушают нормы и правила, установленные национальным законодательством, а также противоречат международным обязательствам Беларуси в области прав человека. Таким образом, административный арест и задержания стали орудием репрессий в отношении граждан, реализующих свои основные права и свободы. Систематичность, однообразие, повсеместное распространение и безнаказанность нарушений прав задержанных и арестованных подтверждают тезис экспертов-правозащитников о сознательном применении властями различных методов незаконного давления на протестующих и инакомыслящих. Различные недостатки законодательства использованы властями вопреки конституционным правам граждан.

Рекомендации

В сложившейся общественно-политической обстановке авторы доклада полагают возможным ограничиться лишь неотложными рекомендациями, трезво оценивая неготовность властей конструктивно обсуждать недостатки закона и правоприменения на настоящем этапе.

Неотложными рекомендациями являются:

- проведение всестороннего объективного расследования всех актов пыток и запрещенного обращения в отношении задержанных и арестованных по политическим мотивам, в том числе в связи с подозрениями в нелояльности действующей власти;
- пересмотр всех судебных актов, вынесенных с нарушением принципов справедливого суда;
- отказ от дальнейшего использования административных задержаний и арестов в целях преследования участников мирных собраний и других мирных форм выражения мнения;
- приостановление использования административного задержания свыше 3-х часов и ареста на период пандемии COVID-19.